

— Кстати, я слышал, два дня назад ты спускался с горы вместе с двумя старшими. Почему я вижу только тебя и третьего господина? — неспешно спросил Чжао Линьцзян.

Этот вопрос был явно нацелен на то, чтобы узнать, где Гуань Яо. Может быть, Гуань Яо отправил Чжао Линьцзяна вперед, не сообщив о своих планах?

Сяо Кань также не торопясь ответил:

— Ах, ты о дяде Яо? Учитель сказал, что у него важные дела, и он не поехал с нами.

— А. — Чжао Линьцзян сохранял безразличное выражение лица, но спросил:

— А третий господин говорил тебе, какие именно дела у дяди Яо?

Сяо Кань постарался вспомнить и ответил словами Сун Юя:

— Кажется, он пошел на встречу со старым знакомым. Учитель не уточнял.

— Ничего, я просто спросил, потому что он в прошлый раз оставил что-то в моей клинике, хотел вернуть ему при встрече. — спокойно сказал Чжао Линьцзян.

Сяо Кань невольно улыбнулся, подумав: ты, Чжао Линьцзян, с дядей Яо так громко скрипели кроватью в бамбуковой хижине, а теперь спокойно говоришь, что просто спросил...

— Вот как, не знал, что дядя Яо такой рассеянный. — присоединился Сяо Кань.

Чжао Линьцзян, видимо, вспомнил что-то, и на его лице появилась улыбка, полная нежности:

— Кто не знает, что дядя Яо человек свободный, рассеянность для него обычное дело.

Услышав это, Сяо Кань не мог не удивиться, ведь он никогда не замечал за Гуань Яо такой черты.

Но раз уж это сказал Чжао Линьцзян, Сяо Кань не мог не поверить.

— Правда? Я, видимо, мало знаю, ведь дядя Яо всегда где-то в разъездах.

Как только Сяо Кань произнес это, улыбка на лице Чжао Линьцзяна начала исчезать:

— Да, он может пропадать на три месяца, и это в порядке вещей.

Сяо Кань заметил перемену в его настроении и понял, что сказал что-то не то:

— Дядя Яо, конечно, занят множеством дел, поэтому редко возвращается. Это естественно, ты...

— Да, ты прав. Тогда я пойду. — Чжао Линьцзян снова улыбнулся.

— Тогда я провожу тебя до здесь, как-нибудь поговорим. — Сяо Кань почувствовал облегчение, что смог закончить разговор.

—————

Ду Нуцзяо постепенно начала меньше скрывать свою беременность, что вызывало у Сяо Каня постоянное беспокойство.

— Чунцзинь, ты куда? — Ду Нуцзяо остановила Сун Юя, который собирался выйти.

Сун Юй честно ответил:

— Иду в Южный лагерь.

— Могу я пойти с тобой? Хочу немного прогуляться... — Ду Нуцзяо нежно погладила свой живот.

— Тогда пойдем. — Сун Юй без лишних слов согласился.

Сяо Кань стоял в стороне, держа в руках два инструмента, и наблюдал, как они вместе выходят, словно зритель в театре.

После того случая Сун Юй, казалось, намеренно избегал Сяо Каня, словно боясь, что тот снова совершит что-то неподобающее.

Как только Сун Юй и Ду Нуцзяо отошли на некоторое расстояние, появилась госпожа Ли.

— Приемная мама, зачем вы так далеко ходите? Если хотите меня видеть, я сам бы пришел. — Сяо Кань помог госпоже Ли сесть во дворе.

Госпожа Ли выглядела так, будто у нее есть хорошие новости, ее лицо светилось от радости:

— Я слышала, что твой дядя оставил здесь женщину на некоторое время?

— Приемная мама... вы только сейчас узнали?

Госпожа Ли огляделась:

— Я думала, что это дядя Яо снова кого-то привел, поэтому не спрашивала. Но в последние дни я слышала, что эта женщина живет с вами?

— Да. — Сяо Кань потерял прежний бодрый настрой.

— Эта женщина... она твоего дяди?

Сяо Кань хотел сказать, что нет, но не мог утверждать это наверняка:

— Цзинъюнь не знает, спросите у дяди сами.

— Ох, этот Чунцзинь... — госпожа Ли явно была рада.

Видя ее радость, Сяо Кань решил, что нужно любой ценой предотвратить встречу Ду Нуцзяо и госпожи Ли. Ведь Сун Юй всегда уважал мнение своей старшей сестры, и если госпожа Ли захочет их поженить, Сун Юй, вероятно, согласится.

— Приемная мама, я вдруг захотел пирога с ямсом, который вы готовите. Давайте вернемся в Восточный лагерь, и вы сделаете его для меня. — Сяо Кань взял госпожу Ли под руку и попытался увести ее.

— Я еще не видела женщину твоего дяди, поговорим об этом позже, ладно?

Сяо Кань был непреклонен:

— Они ушли по делам, сегодня вы их не увидите. Пойдем, приемная мама.

Госпожа Ли не понимала, что происходит:

— Ты правда хочешь?

— Очень хочу, пожалуйста, пойдем. — Сяо Кань надул губы.

Госпожа Ли сдалась и согласилась вернуться с ним.

Сун Юй, направляясь в Южный лагерь, взял с собой Ду Нуцзяо, что не могло не привлечь внимания.

— Третий господин пришел, проходите, пожалуйста, и вы, девушка. — одна из местных женщин пригласила их войти.

Сун Юй пришел в этот дом, семью, которую он когда-то спас с гор. Их сын и дочь через несколько дней должны были пожениться, и они попросили Сун Юя написать свадебные надписи, чтобы он присутствовал на церемонии в качестве почетного гостя.

Для Сун Юя это было не так уж важно, ведь он редко участвовал в свадебных церемониях в крепости. Но в этот раз, в честь двойного праздника, он охотно согласился.

На обратном пути Ду Нуцзяо не удержалась и спросила:

— Третий господин, вы когда-нибудь думали о женитьбе?

— Никогда не думал. — прямо ответил Сун Юй.

Ду Нуцзяо знала, что это ожидаемо:

— Третий господин, вы никогда не думали обо мне? Если бы не это...

— Есть это или нет, это не имеет значения. Ты просто сосредоточься на своем здоровье.

Вскоре наступил день свадьбы детей этой семьи, совпавший с праздником Сяомань, что считалось очень благоприятным днем. Восточный и Западный лагеря были полны веселья, и после обсуждения пиршество решили устроить на площади перед Медной башней.

Большинство жителей крепости были простыми людьми, и их веселье с едой, питьем и танцами было несколько диковатым. Свадебное торжество постепенно превратилось в шумное гулянье.

Как только стемнело, звуки барабанов и гонгов стали такими громкими, что казалось, они разорвут небо. Везде были видны люди, поднимающие тосты.

Сун Юй сидел на втором этаже Медной башни. Днем он выпил немало, а потом к нему подошли несколько старейшин и старших, которые предложили ему выпить еще. Он чувствовал себя уже не в силах.

Внизу царили смех и веселье, все были пьяны и разгорячены. Сун Юй слушал это, и в его сердце что-то шевельнулось. Крепость процветала, и он мог считать, что не подвел своего покойного брата.

— Третий господин.

Сун Юй обернулся и увидел, что Ду Нуцзяо что-то несет. Устало спросил:

— Что?

— Вы пьяны, я принесла похмельный суп, выпейте немного. — Ду Нуцзяо поставила миску на стол и подошла, чтобы помочь ему встать.

Сун Юй действительно был не в себе, его голос звучал вяло, глаза полузакрыты:

— Оставь, тебе не стоит напрягаться, иди домой.

— Скажите честно, если я уйду, вы будете скучать по мне? — Ду Нуцзяо, не сумев поднять его, смело села рядом и обняла его руку, положив голову на его грудь.

— Отпусти. — Сун Юй открыл глаза и увидел, как Ду Нуцзяо смотрит на него с глубоким чувством.

— Не оставите меня? — Ду Нуцзяо схватила запястье Сун Юя и прижала его к своему лицу.

————— Бам!

Сяо Кань, державший в руках миску с похмельным супом, уронил ее, и жидкость разлилась по полу. Он бросился вперед:

— Что ты делаешь с учителем!

Ду Нуцзяо, испугавшись, не успела ничего сказать, как Сяо Кань схватил ее за руку и оттащил от Сун Юя.

Сяо Кань действовал слишком резко, Ду Нуцзяо пошатнулась и чуть не упала.

Сун Юй:

— Цзинъюнь!

Сяо Кань:

— Убирайся!

Ду Нуцзяо, глядя на разгневанного Сяо Каня, испугалась и поспешно ушла, подбирая подол платья.

Сун Юй тут же протрезвел, оперся на стол и закричал на Сяо Каня:

— Зачем ты на нее напал!

— Она не уважала учителя! — Сяо Кань говорил строго, его глаза горели.

— Даже если она не уважала меня, это не дает тебе права нападать на нее! Ты знаешь, что она беременна! — хотя Сун Юй был пьян, его авторитет никуда не делся.

Сяо Кань, видя, как Сун Юй защищает Ду Нуцзяо, не выдержал:

— Ребенок — ваш, учитель? Вы переживаете за него?!

Наконец, слова, которые копились в его сердце все это время, вырвались наружу, и в ответ Сун Юй безжалостно ударил его.

— По правилам, нападать на женщину — не по-мужски. По чувствам, мои дела не подлежат твоему обсуждению! — Сун Юй смотрел на него с горящими глазами.

<http://bllate.org/book/16311/1471496>